
Среди сонных улиц, полос колёс
Я ищу тебя.
Я - твой верный пёс.
Пусть твой след простыл, а мой нос замёрз
Я иду вперед,
Вспоминая, как на морском песке
Мы лежали,
Ели "Нью-Йорк" чизкейк,
И казалось нам, что не быть тоске,
Но который год

Она ходит спутницей наших дней.
С ней мы стали
хуже,
больней,
бедней.
Нам бы лишь увидеться поскорей,
Стать прочней, чем сталь,
Чтоб вернулось все в наш уютный дом,
Чтоб я стала верным твоим щенком,
Но вдали, куда я стремлюсь бегом,
Вижу только даль.

Между пальцев лап проступает кровь.
Проклинаю Господа и волхвов:
Надавали кучу святых даров
И отняли вмиг.
По камням и пеплу, в воде, в снегу
Я бегу, и долго ещё смогу,
И повсюду слышится на бегу
Мой истошный крик.

Сколько лет еще мне тебя искать?
Мимо пальцев сколько уйдет песка?
И волос седеющих у виска
Сколько будет их?
Когда я замечу неясный лик,
Окунусь в тебя, как в живой родник,
То опять сорвется истошный крик
С алых губ моих.

Но потом пойму, ты пустой мираж,
Обвиненный в сотне сердечных краж.
И мои слова не пустая блажь -
Вой седых волчиц.

Я искать устала тебя во всём!
Приходи ты сам! Ты ведь помнишь дом.
У дверей, под пыльным половиком,
Тебя ждут ключи!

Можно сколько угодно бегать от себя и смотреть назад, но всегда я искал ночлега там, где твой ядовитый взгляд.

Твоя ложь до того красива, я берёг её, как Грааль.

На лицо мне легла массивом вековая, в сто тонн, печаль.

Ни холодной своей ухмылкой, ни касанием свинцовых губ не могла потушить мой пылкий ураган кровеносных труб.

На глазах у злых многоэтажек, полусонных ночных витрин обнаружил я вдруг пропажу:
Ты украла моё "внутри".

И когда не нашла в нем толку, то единственной из затей было просто швырнуть на полку бесполезно-святой трофеей. Как я слеп был тогда, как счастлив, как печален и дико рад.

Только-только огни погаснут, я бреду к тебе наугад.

Ты играла со мной не в прятки, не в войну, и не в карнавал. Ты играла, а я был падкий,

И поэтому проиграл.

Я бы мог тобой любоваться, заперев тебя на замок, но пока тебе только двадцать, в тебе солнце, коньяк и Бог. В тебе тайны морских чудовищ, злых русалок.
И Бог с тобой!

Ты так редко звала на помощь, что я так и не стал герой.
Я остался наивным Каем: сам с собою, один на один.

Я ни в чем тебя не упрекаю,
Безупречная из богинь.

в сотый раз уронила мячик?
ну же, Танечка, сядь, поплачь!
ты ведь думала жизнь - калачик,
а на деле она - палач.

не водись с этим взрослым дядькой
и послушай простой совет:
лучше с давней подружкой Надькой
на хороший сходи концерт,

выпей, Танечка, пару рюмок,
только чистую, не мешай!
да, он тот ещё недоумок,
но и ты не из этих "пай".

встань на мост, раздери всю глотку,
плачь до одури в три ручья!
век наш, Танечка, он короткий,

и не будет в конце "ничья".

взрослый дядя найдет другую -
вместо преданного зверька,
а тебя пусть ветра целуют,
лижет щиколотки река.

одинокая и свободная
ты сама себе царь и Бог.
не кляни по чьём свет погоду и
мир, по сути, не так уж плох.

без дождей не бывает радуг.
чтоб бежать, нужен шаг назад.
жизнь - сложнейшая из загадок,
но и самый ценнейший клад.

Тань, не будь у несчастья пленницей
и на сердце не ставь замка.
всё твоё никуда не денется,
просто ты подожди пока

тучи небо покинут летнее
цвета пепельной бирюзы.
плачь, Танюша, пока в душе твоей
не останется ни слезы.

Что случилось с тобою, моя королева? В глазах твоих прячется Драма.
Я, честное слово, забыл про "налево", теперь только прямо и прямо.

На смену Есенину встал Маяковский. Во мне умирает сатирик.
Ищи себя, милая, в глупых набросках моих недописанных лирик.

Ищи себя, страстная, в зеркале ванной, где ты вытирала ресницы
И запах волос, что трепал свежий ветер своей обнаженной десницей.

Отметины родинок-тёплых созвездий и сеть капилляров-артерий -
Собрать это всё прелюбимое вместе, собрать без единой потери,

Собрать и запрятать в прочнейший из сейфов от глаз, голосов, непогоды.
Ты сильная, знаю, а я малость сдрейфил, когда узнал цену свободы.

Я может банальность скажу, дорогая, но я повзрослел не на шутку.
Когда выхожу покурить на балконе, то даже не трогаю куртку.

Сквозь выжженный фильтр вдыхаю прохладу и даже подумать не смею
"Что было бы парень с тобою, когда бы судьба не свела тебя с нею?!"

А я всё же встретил тебя. Аллилуйя! И пусть ты сегодня не рядом,
Но я сохранил на губах поцелуи, что пахнут вином и помадой.

мы выпотрошены, как рыбы, мы выжжены, как поля. сердца-ледяная глыба - по Цельсию до нуля.
раздавлены и разбиты прохожими через жизнь. не души - куски гранита, что больше не рвутся ввысь.
раскрошены, перетерты, как звёздная в небе пыль. не верится даже что-то, что это не сказка - был.
и тонет в немом закате шар солнца совсем ничей. как жаль, что на всех не хватит багровых его лучей.
наш город жесток, как воин, мир продан со всех торгов, но, если нас будет двое,
мы будем сильнее всего.

Ненаучное

Словно магия, неделимая
И горящая, как закат
Между нами должна быть химия,
Чтоб как Пинкман и Уолтер Уайт.

Чтобы с каждым касаньем атомов
Укреплялась тугая связь.
Я как вспомню тебя лохматого,
Над собою теряю власть.

Не живу - подаю лишь признаки,
Часто думаю: "Как там он?"
Между нами должна быть физика,
Чтоб как яблоко и Ньютон.

Так болит - не поможет перекись,
Так скучается - не описать.
Я хочу про нас только летопись,
А не тоненькую тетрадь.

Под землей, под водой ли по небу
Пусть дойдёт до тебя мой зов:
"Между нами должно быть что-нибудь
Кроме тысячи городов!»

Сохрани мою тень и записки мои в блокнотах,
Том любимого Бродского один на двоих.
Ты не лучшая из симфоний, но всё же, ноты
Рассказали бы о тебе больше, чем этот стих.

Я готова есть ложками облака, чтоб небо
Твоё было безоблачно-чистым и голубым.
Я хотела б водой стать, солью и даже хлебом,
Но ты всему этому предпочитаешь дым

Сигаретный. Я тоже бы стала им,
Растворилась бы в лёгких. Да так, чтобы не достать.
И по несколько раз на дню хриплым кашлем сухим
Давала бы о себе знать.

После нас хоть потоп, хоть вулкан, хоть вторая Катрина,
Наш космический путь будет быстр, прошу: "Пристегнись"!
Все, что было у нас на земле превратится в руины,
Но и в них, словно феникс из пепла, появится жизнь.

Даже в самом конце мы останемся взрослые дети,
Недолю-, недожи-, и никто в этом не виноват.
После нас не потоп, а безликие профили в сети.
Так на фоне хрущевок бледнеет багровый закат...